

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№11-УД25-18-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 сентября 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочиной И.Г.,
судей Хомицкой Т.П., Карлина А.П.,
с участием:

прокурора Куприяновой А.В.,
осужденной Мироновой Л.Ю.,
адвоката Цапина В.И.,
при секретаре Счастьевой О.В.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Мироновой Любови Юрьевны** по ее кассационной жалобе на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 7 августа 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденной Мироновой Л.Ю. и адвоката Цапина В.И., поддержавших кассационную жалобу, прокурора Куприяновой А.В., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Татарстан от 7 августа 2024 года Миронова Л.Ю., [REDACTED]

судимая в соответствии с приговорами:

- от 31 января 2018 года по п.«з» ч.2 ст.111 УК РФ к лишения свободы на 2 года 6 месяцев, по постановлению от 13 мая 2019 года освободившаяся 24 мая 2019 года условно-досрочно на 1 год 1 месяц 8 дней;

- от 8 июня 2021 года по п. «г» ч. 2 ст. 158, ст. 70 УК РФ к лишению свободы на 1 год 3 месяца, освободившаяся 18 апреля 2022 года по отбытию наказания,

осуждена:

- по ч.2 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 6 лет,

- по п.п.«ж»,«к» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на 16 лет,

-на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 18 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В приговоре также разрешены вопросы о мере пресечения, зачете времени задержания и содержания под стражей в отбытие наказания, по гражданским искам и вещественным доказательствам.

Наряду с Мироновой Л.Ю. осуждены Румянцев А.Н., Зубрович Е.А. и Трифонов С.С., приговор в отношении которых в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 года приговор оставлен без изменений.

Согласно приговору Миронова Л.Ю. осуждена за разбойное нападение на П [REDACTED] совершенное в группе по предварительному сговору с Румянцевым А.Н., Зубровичем Е.А. и Трифоновым С.С., а также за убийство данного потерпевшего с целью сокрытия разбоя, совершенное в группе по предварительному сговору с Румянцевым А.Н. и Зубровичем Е.А., при пособничестве Трифонова С.С.

Преступления совершены 10 апреля 2023 года в г.Набережные Челны Республики Татарстан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденная Миронова выражает несогласие с приговором, считая его незаконным, поскольку полагает, что ее вина в совершении преступлений не доказана. Указывает, что она не вступала в сговор с другими фигурантами дела на совершение преступлений, насильственных действий в отношении потерпевшего с последующим

убийством не совершала, лишь отталкивала от него нападавших, имущество не похищала, куртку надела с разрешения последнего.

По мнению осужденной, обвинительный приговор постановлен лишь на показаниях Зубровича и Трифонова, от которых последние отказались. Их изобличающие показания считает недостоверными, так как они не подтверждаются другими доказательствами. Полагает, что они оговорили ее с целью уклонения от уголовной ответственности. В обоснование своего предположения приводит довод о том, что причиной смерти потерпевшего явились ранения, о которых Зубрович указал в явке с повинной. В судебном заседании они правдиво рассказали о непричастности ее к совершению преступлений, однако суды необоснованно отвергли данные показания.

Считает, что к показаниям свидетеля Р. [REDACTED] следует отнестись критически, поскольку они противоречивы, при их оценке учесть заинтересованность свидетеля в благоприятном для Трифонова исходе дела, поскольку она является его матерью.

Апелляционное определение автор жалобы оценивает как не соответствующее требованию закона, поскольку считает, что в нем не приведены мотивы оставления приговора без изменений.

На основании изложенного просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Хабибуллина А.А. просит состоявшиеся судебные решения в отношении Мироновой Л.Ю. оставить без изменения, а ее кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, проверив материалы уголовного дела, таких оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Мироновой Судебная коллегия не усматривает.

Уголовное дело в отношении осужденной являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции.

По итогам рассмотрения суд пришел к выводу, что приговор соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку изложенные в нем обстоятельства преступлений и

виновность осужденной в их совершении установлены правильно на основании исследованных доказательств, правила проверки и оценки которых, установленные ст.ст.87, 88 УПК РФ, не нарушены.

Доводы осужденной Мироновой о недоказанности ее вины в совершении преступлений обоснованно отвергнуты обеими судебными инстанциями, поскольку своего подтверждения не нашли.

Судом апелляционной инстанции правильно указано, что данные доводы осужденной опровергаются совокупностью приведенных в приговоре доказательств и, в первую очередь, положенными в основу приговора показаниями Трифонова и Зубровича, данными на стадии предварительного расследования.

Так, из показаний Трифонова и Зубровича следует, что они, Румянцев и Миронова познакомились с П [REDACTED], после общения с которым Румянцев всем сообщил, что у нового знакомого на банковской карте имеется 60 000 рублей и предложил их разделить на всех. С этой целью Зубрович и Румянцев нанесли П [REDACTED] удары в область головы, пытаясь выяснить, где находится банковская карта, Миронова в это время обыскала потерпевшего, из кармана его брюк достала банковскую карту зеленого цвета, которую передала Румянцеву, а на себя надела принадлежащую П [REDACTED] куртку. После этого по предложению Румянцева потерпевшего решили убить, чтобы он не заявил на них в полицию. С этой целью Трифонов вместе с Румянцевым оттащили П [REDACTED] в сторону лесопосадки, где Румянцев нанес ему удары по лицу и угрожал ножом, бил бревном, Миронова пыталась свернуть потерпевшему шею, но смогла это сделать. Там же Миронова и Трифонов осмотрели сумку П [REDACTED] в поисках ценных вещей, достали из нее рубашку и кинули Румянцеву. Затем они вместе с Румянцевым дотащили П [REDACTED] до углубления в земле, где Зубрович, Румянцев и Миронова нанесли потерпевшему ножевые удары, Миронова - в область головы.

Вопреки доводам кассационной жалобы вышеприведенные изобличающие показания Трифонова С.С. и Зубровича Е.А. обоснованно признаны допустимыми, поскольку даны ими добровольно с участием адвокатов, законного представителя несовершеннолетнего Трифонова, после разъяснения им прав и предупреждения о том, что показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе в случае последующего отказа от них. Правильность изложения содержания показаний в протоколах подтверждена подписями участников следственных действий с учетом принесенных замечаний и дополнений.

Суды также сделали правильный вывод о достоверности данных показаний Зубровича и Трифонова ввиду их достаточной последовательности, поскольку они подтвердили их на месте происшествия и

на очных ставках с другими осужденными; ввиду согласованности показаний между собой, с показаниями Румянцева и Мироновой в части примененного насилия в рамках обвинения в разбойном нападении, с показаниями свидетеля Р [] рассказавшей об обстоятельствах преступлений со слов Зубровича и Трифонова, с показаниями потерпевшей и свидетеля П [] с протоколом осмотра указанного осужденными места, где было обнаружено орудие преступления - нож, выброшенный Румянцевым, с заключением судебно-медицинской экспертизы, согласно которому на теле и голове П [] обнаружены множественные ранения, которые могли быть причинены обнаруженным ножом, а также с другими, приведенными в приговоре доказательствами.

Иные показания осужденных, в которых они отрицали полностью или частично свою причастность к совершению преступлений суд правомерно отверг, признав не соответствующими действительности.

Не смотря на критическое отношение осужденной к свидетелю Р [], которая приходится матерью осужденному Трифонову, суд дал правильную оценку ее показаниям как соответствующим действительности, не усмотрев заинтересованности в оговоре других осужденных, поскольку ее показания подтверждаются содержащейся в телефоне перепиской с сыном и согласуются с другими, доказательствами, признанными судом достоверными.

В своей совокупности исследованные судом доказательства, взятые за основу, явились достаточными для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

На основании их суд верно установил, что вначале осужденные совершили разбойное нападение на П [], после чего лишили его жизни с целью сокрытия нападения.

Суд правильно определил роль Мироновой как соисполнителя обоих преступлений, поскольку она завладела имуществом П [], воспользовавшись насилием, примененным к нему другими осужденными, а затем наряду с Румянцевым и Зубровичем непосредственно участвовала в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему с этой целью физическое насилие.

Доводы осужденной о невинности в убийстве П [] ввиду того, что смерть потерпевшего наступила в результате ранений грудной клетки, причиненных не ею, а другими осужденными, следует признать несостоятельными, поскольку убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно,

чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Таким образом, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами действия осужденной Мироновой квалифицированы правильно.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у Мироновой психических расстройств, ее поведения в ходе судопроизводства суд правильно признал ее вменяемой, подлежащей уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Мироновой, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи.

Судом в полном объеме установлены обстоятельства, смягчающие наказание Мироновой, правильно установлены отягчающие обстоятельства, в том числе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя. Мотивы такого решения в приговоре приведены, и Судебная коллегия считает их убедительными.

Исключительных обстоятельств, которые бы позволяли применить положения ст. 64 УК РФ судом не установлено, выводы суда в этой части соответствуют материалам уголовного дела.

Таким образом, наказание Мироновой назначено с соблюдением требований уголовного закона, является соразмерным как содеянному осужденной, так и данным о ее личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден.

Вопреки мнению Мироновой апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ. Так, судом были рассмотрены все доводы стороны защиты, выводы суда, сделанные по результатам рассмотрения доводов, являются обоснованными, мотивы принятых решений приведены в описательно-мотивировочной части определения.

При таких обстоятельствах кассационную жалобу осужденной Мироновой следует оставить без удовлетворения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 7 августа 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2024 года в отношении **Мироновой Любови Юрьевны** оставить без изменения, кассационную жалобу осужденной - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи